

СМЕРТЬ настигла Льва Николаевича Толстого в пути, на железнодорожной станции Астапово. Куда ехал он? Где собирался остановиться? Где и как именно думать? Где точные ответы на эти вопросы никто не мог и не может.

В ЖИЗНЬ НАРОДА

Бесспорно только, что стремление уехать, оторваться от привычного круга людей, от привычного образа жизни было у него очень острым. Оно толкнуло восьмидесятишестилетнего старика в путь в темную ночь 28 октября. Оно заставило его ночью же покинуть Шамардино, куда он приехал из Ясной Поляны к своей сестре. И даже в предсмертной агонии он шептал: «Ударить надо, ударить!»

Лев Николаевич был готов к смерти. Он не раз спокойно говорил о ее приближении. И все же шептал: «Боюсь, что умираю». И уехал он из Ясной Поляны не для того, чтобы обрести смерть, а для того, чтобы найти новый, удовлетворяющий его образ жизни. Смерти пришлось настичь его, И он, великий жизнелюб, сопротивлялся ей.

Эта смерть в пути помогла увидеть в Толстом самое существенное и дорогое.

ПОЧЕМУ ушел из родного дома человек, жизнь которого, казалось бы, давно сложилась и устоялась, писатель, окруженный ореолом всемирной славы, проповедник, чье слово считали непреклонной истиной его ученики?

Этот вопрос после смерти Толстого вызвал появление целой литературы. Многие стали сразу, много объяснили потом, постепенно.

Намерение уйти из дома влекло у Льва Николаевича давно, и он высказывал его друзьям еще задолго до 1910 года.

Его угнетали условия барского существования в Ясной Поляне, ему были отвратительны жестокости и безумие богатства среди бедности. Мучения, которые доставлял Толстому «вид этого царства господского», были для него тяжелее любых физических страданий.

Он сносил их. Сносил во имя жены и детей, которые не хотели отказываться от привычного жизни людей высшего дворянского круга. Религиозно-этическое учение, исповедуемое Толстым, обязывало его любовью и только любовью, а никак не насилием, победить зло собственности и своекорыстия, возмущавшее его в родных.

Если осенью 1910 года Лев Николаевич все же ушел из Ясной Поляны, значит, появились какие-то новые причины, делавшие возможным переступить им же самим утвержденный завет беспредельной любви.

Непосредственным поводом ухода послужил острый конфликт между женой Толстого Софьей Андреевной и его ближайшим другом В. Г. Чертовым, конфликт, в котором враждующие стороны, деспотически лия свою волю, буквально разрывали Льва Николаевича на части. Но этот конфликт был лишь ярким проявлением всей обстановки, сложившейся в последние годы вокруг Толстого.

Тина мелочей засасывала его в «...Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел поднять до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе».

В. И. Ленин.

«Толстой — это целый мир... Не зная Толстого — нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».

А. М. Горький.

«...Толстой-то, Толстой! Это, по нынешнему времени, не человек, а человек, Юпитер».

А. П. Чехов.

«Я продолжил суровую критику Толстого, направленную против общества и искусства привилегированных».

Ромен Роллан.

«Как эпический писатель Толстой наш общий учитель».

Анатоль Франс.

«Лев Толстой принадлежит к величайшим гениям человечества».

Мартин Андерсен-Нексе.

В разные периоды общественной жизни на первый план у Толстого выступала то одна, то другая сторона его мировоззрения. Так, например, в девяностые годы прошлого столетия на первый план выступил Толстой — борец и страстный оптимист. Недаром же реакционные «Московские ведомости» со злобой писали тогда по поводу его «Писем о голоде», что «пропаганда графа есть пропаганда самого крайнего, самого разнузданного социализма».

Такой период начинался у Толстого и в годы реакции. Возмущение правительственным террором, гнусными надругательствами над народом поднимало в нем гневного воина, ибо по натуре своей он был великодушным противником собственной же теории непротивления злу.

Но в стране царила уже не та обстановка, что в девяностых годах. Революция не прошла даром. Она оставила глубокий след в сознании народа и к нему уже не могла вернуться старая, пыльная теория непротивления злу.

Вот в Перми пришла бандероль — фрагменты оперы. Изданы в 1908 году всемирно известной фирмой «В. Бессель и К». В издании входило романсы Анны «Я в сладких грезах всегда мечтаю» и «Да, смерть близка», ариозо Вронского «О, прости!» и его объяснение «Я не могу расстаться с вами», монолог Каренина «Одна и та же мысль преследует меня везде» и т. д.

На концерте, который состоялся сегодня вечером после торжественного собрания обществу города, посвященного памяти Льва Николаевича, артистка Пермского филармонического общества А. Спиридонова исполнила романсы Анны из оперы З. Гранелли.

На этом снимке вы видите 76-летнего колхозника Алексея Егорова и библиотекарю Анну Сыпачеву. Она только что привезла ему на дом новые книги.

— Вот, Алексей Егорович, «Анну Каренину» принесла, почтай, — говорит Сыпачева, вручая ему книгу.

Но разве библиотекарю звали, что на этот раз она ошиблась: «Анну Каренину», да и многие другие произведения Льва Николаевича Комаров уже читал.

Алексей Егорович живет в деревне Муталы, что недалеко от большого села Братово Осицкого района. Несмотря на свой преклонный возраст, он — активный читатель. Иногда сам приходит в Крайнюю библиотеку и выбирает нужные ему книги.

Фото Н. Чудинова.

СЛЕВА НАПРАВО: иллюстрации Л. Пастернака к роману «Воскресение» — «Политические на полуэтаже» и «Кузьминские мужики»; иллюстрации Д. Шмаринова к роману «Война и мир» — «Дубина народной войны» и «Наташа».

ДОБРЫЙ НАСТАВНИК

Моя жизнь сложилась так, что некогда было, как говорится, наставлять меня на путь истинный. Поэтому лучшими друзьями, учителями, советниками и учителями для меня всегда были книги. Произведения Льва Николаевича Толстого помогли мне разбираться в жизни, а людям, учили ценить все, что сделано руками человека.

В моей квартире на стене висит портрет великого писателя. Однажды моя трехлетняя дочурка спросила:

— Папа, это дедушка?

Я ей сказал:

— Да, это хороший дедушка. С тех пор, когда ее спрашивают, кто это, она отвечает: хороший дедушка.

Я рассказал об этом случае потому, что у меня, да у каждого, кто прочитал хотя бы несколько книг Толстого — самые хорошие, самые светлые чувства к этому великому человеку.

Толстой прочел в нашу жизнь. Нам людям новой эпохи Толстой может воспитывать в себе лучшие человеческие качества.

А. КОРОСТЕЛЕВ, строитель треста № 6.

Перечитывая любимые книги

Я не ученый, изучающий творчество Толстого, а рядовой читатель, каких сотни и сотни тысяч в нашей стране. И мне очень дорого творчество Льва Николаевича. Его книги стоят в моей небольшой библиотеке среди произведений любимых писателей — Шолохова, Достоевского и других.

Первые книги Толстого я прочел еще школьником. Это были «Детство», «Отрочество» и «Юность». Мне показалось, что я открыл новый для меня мир — светлый, дивный, узнавал и полюбил своих сверстников — Николая Иртенева, Сонечку... Эти книги я перечитывала много раз, и герои ее становились мне все понятней.

А позже началось увлечение романами Толстого — «Анна Каренина», «Воскресение», «Война и мир». Эти книги я тоже перечитывала не раз. И все время открывала в них что-то новое. Особенно близки, почти неразделимы с моими собственными чувствами и переживаниями стали чувства и поступки героев, когда я повзрослела, стала женой и матерью.

Последнее время появились экранизации произведений Толстого. Я, например, видела «Живой труп» и зарубежный фильм «Война и мир». В последнем не все образы показались мне «толстовскими». Стало обидно за наших кинематографистов — неужели им не по плечу экранизировать роман? Хотелось бы увидеть в кино и другие произведения Льва Николаевича, хотя это и очень трудно — переводить с языка одного вида искусства на другой. И все же это очень благородная задача — познакомить советских зрителей с «живыми» героями, с великодушными произведениями любимого писателя.

М. СЕНЧЕНКО, инженер Пермского завода имени Дзержинского.

КЛАССИК РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ

В наследии Л. Толстого драматургия занимает важное место. Писатель считал драматургическую форму в искусстве особенно действенной и доходчивой до широких масс. Им было разработано более шестидесяти драматургических сюжетов, часть из которых получила окончательное завершение.

Наиболее известны три выдающиеся пьесы Толстого — «Власть тьмы», «Плоды просвещения» и «Живой труп». Они отмечены высшими наградами критики, самодержавно-помещичьего, буржуазного общества, обладателем высшими художественными качествами, поэтому и обрели долгую жизнь на сценах театров мира.

Толстой в конце XIX и начале XX века критиковал современный ему театр со своих позиций и стремился сделать его не только безвредным, но и полезным народу. Он выступил за истинно народный театр и народную драму. Великая задача в том и состоит, что в эпоху драматургического безвременья он сумел своим огромным авторитетом художника слова отстоять принципы реализма в русской драматургии.

В первой значительной пьесе «Власть тьмы» (1886 г.) Толстой показал страшную жизнь русской деревни, отдаленной после реформы 1861 года во власть еще более жестокого и бесцеремонного хозяина — денег. Впервые на русской сцене появились не разукрашенные истинные посланцы, а настоящие русские мужики, изуродованные столетиями крепостного гнета.

Аним — невзрачный богобоязненный патриархальный мужичок — «голос Толстого» — не мог изменить социального звучания пьесы. Своей проповедью непротивления он не предотвратил преступлений Анисьи, Матрены и Никиты. Было совершенно очевидно, что причина зла заключена не в моральных качествах отдельных крестьян, а в порочном строе, обреченном деревню на нищету, невежество, разврат и вымирание.

Второе крупное и законченное драматическое произведение Толстого — комедия «Плоды просвещения» (1890 г.) продолжала лучшие традиции русской сатиры. В то же время комедия наиболее ярко отразила взгляд Толстого — идеолога патриархального крестьянства — на жизнь дворянства. Критика трутней-дворян в комедии дана с позиций трех мужиков, героев пьесы.

Сатирическое разоблачение дворянского паразитизма сделало комедию Толстого «Плоды просвещения» одним из самых выдающихся произведений мировой драматургии.

К третьей пьесе, получившей такое же всеобщее признание, Толстой приступил, имея уже большой опыт драматурга. Замысел драмы «Живой труп» возник в декабре 1897 года, когда Толстой узнал от председателя Московского окружного суда о судебном процессе некоего Гимера, опустившегося до бражничества и обвиняемого в симуляции самоубийства, и его жены Екатерины Павловны Гимер, привлеченной к суду за двоеубийство.

Драма «Живой труп» была в основном написана и закончена в 1900 году, но не получила окончательной авторской редакции и была впервые опубликована и поставлена на сцене после смерти Толстого, в 1911 году.

Читателей и зрителей поразили необычный толстовский герой — Федя Протасов, новое, нетолстовское решение семейного конфликта, резкая критика социального строя без привычных призывов к нравственному самосовершенствованию и, наконец, необычная для того времени «кинематографичность» формы пьесы (в пьесе было 6 актов, 12 картин).

В драме ясно видны два конфликта: один яркий, заметный для всех — столкновение Федя Протасова с семьей, его личной глубокая драма, как бы заслоняющая все остальное. Другой — более скрытый, подвошный, но не менее важный — противоречие Федора Протасова с обществом, законом, со всем социальным строем старой России. На протяжении всех шести актов обстановка складывается так, что первый конфликт постепенно сходит на нет, почти разрешается уходом и минимизацией самоубийством Протасова. Зато второй — столкновение с законом, государством, дворянско-буржуазным обществом, трагически нарастает и после позорной комедии суда заканчивается гибелью героя. Первый конфликт становится лишь частью второго.

Отсюда вытекал неизбежный вывод: что невозможно и бесполезно решать личные, узкосемейные конфликты, когда не решено главное и социальное строение. Порядочному и честному человеку не избежать столкновения с общественным строем, если этот строй порождает и преступлен.

Драма Толстого «Живой труп» являлась одним из наиболее последовательных обличительных и критических произведений писателя. Она передавала настроения крайнего неудовольствия существующими порядками накануне революции 1905 года.

В. И. Ленин очень высоко оценил драму Л. Толстого. Впервые он увидел ее на сцене за границей в Берне. И. К. Крупская рассказала, что он (с Ильичем) посещали местный театр, но, как правило, уходили с полновыми спектаклей, настолько пусты и бессодержательны были постановки. Пьесу же Толстого Ленин смотрел с необычайным интересом до конца, был его захвачен и остался очень доволен. Ленинское восприятие пьесы и ее оценка оказались глубоко верными. Вот уже почти пятьдесят лет драма Толстого не сходит со сцен театров мира.

Драматургическое и сценическое творчество Толстого в содружестве с Л. Толстого вошло в золотой фонд русской и мировой драматургии. В дни толстовского юбилея театры вновь и вновь обращаются к наследию великого писателя. Пойдут его пьесы и на сценах театров Пермской области. Областной драматический театр и театр Кизея готовят драму «Живой труп» в репертуар Березниковского и Кудымкарского театров включили «Власть тьмы». Подготовлена специальная юбилейная программа областной филармонии.

Пьесы Толстого волнуют новые поколения людей, ибо в них заключены и страницы нашего прошлого и великие гуманистические идеалы гениального художника слова.

В. САМОЙЛОВ, доцент университета.

Вопреки официальным запретам

В Государственном архиве Пермской области хранится пожизненный приговор от времени дела «О предупреждении демонстрации по поводу смерти Л. Н. Толстого». Оно было заведено в делопроизводство канцелярии пермского губернатора еще за несколько дней до смерти великого русского писателя.

Еще за два дня до смерти Л. Н. Толстого из Петрограда к министру внутренних дел пермским губернатором была получена экстренная телеграмма, в которой предписывалось в случае смерти Л. Н. Толстого панхисии служить только с разрешения полиции.

Итак, царское правительство и местные власти сделали все возможное, чтобы заглушить волнения, вызванные смертью Толстого. Но несмотря на это, уже через несколько дней после смерти писателя пермскому губернатору один за другим начали поступать рации уездных исправников о неповиновении памяти художника в различных местах губернии.

В Перми это происходило официально — в театре, в присутствии губернатора.

В Кунгурском реальном училище 14 ноября состоялся вечер памяти Толстого.

Пермское уездное земское собрание 31 чрезвычайной сессии сделало поручение управе выработать «способы увековечения памяти Л. Н. Толстого». 5 (18) декабря 1910 года должна была выйти «Заря жизни» — приложение к газете «Уральский край». Все приложение было посвящено памяти Льва Николаевича. Но по распоряжению цензора Серебрянского все приложение было конфисковано.

Царскому правительству и местным властям не удалось заглушить голос писателя, смерть которого всколыхнула все уголки России. В стране прошли митинги, демонстрации и собрания в честь памяти страстного обличителя царского самодержавия.

М. САПТ, старший научный сотрудник Пермского облархива.